"О? Вы говорите о том, как наказать зло и устранить зло. Если меня это устраивает, я могу подумать об этом".

Губы Куан Мотина **** слегка скривились.

Су Цинцин стиснула зубы: "Мне подарил зелень ваш старший племянник, поэтому старушка не хочет его пинать, ладно, только не хочу его старую пару рваных ботинок, кто эти маленькие **** на улице? Кто хочет!"

"Ну, это звучит немного интересно".

Глаза Су Цинцин загорелись, ух ты, вот это шоу!

Однако, после нескольких секунд недовольства, Куан Мотин вылил на него тазик холодной воды: "Однако, почему я должен тебе помогать?"

Су Цинцин растерялась.

Похоже, у Куан Мотина действительно нет причин помогать ей.

Что же делать, не говорить же, что она внезапно влюбилась в него и хочет отпихнуть Куан Ли?

Куан Мотин полуулыбнулся: "А что, я виноват, или все еще думает, как придумать ложь, чтобы обмануть меня".

"Нет-нет-нет, Второй Господин, вы неправильно поняли. Я совершенно не смею вам лгать. Я просто чувствую, что некоторые вещи трудно рассказать, и я не знаю, с чего начать".

Пожалуйста, перестаньте смеяться, от такого смеха у нее подкосились ноги.

Куан Мотин нахмурился: "Тогда расскажи мне длинную историю".

"Э-э... Я хочу найти мужчину получше, чем этот подонок, чтобы **** его, хорошо?"

Она почесала голову и задала этот вопрос подсознательно. У мужчины в поле зрения была холодная и белая кожа, а его длинные и узкие глаза феникса были похожи на глубокое море.

А эти **** малиновые губы...

Даже Су Цинцин, невосприимчивая ко всем видам красивых мужчин, не могла отрицать, что когда он вырастет и станет похож на такого монстра, как Куан Мотин, это будет лучший из лучших.

В голове Су Цинцин вдруг мелькнула дерзкая мысль.

Разве этот подонок Куан Ли не озеленил ее, тогда она будет заботиться о Куан Мотинге, а потом превратится во вторую тетю Куан Ли.

Я полагаюсь на нее, она зарабатывает много денег!

"

О, ты не смотришь свысока на моего племянника, а потом говоришь о том, какой человек

может попасться тебе на глаза".

Сердце Су Цинцина учащенно забилось. Второй мастер задал этот вопрос. Может быть, он читал ее мысли и видел ее мятежные мысли насквозь?

"Кашель, мне все равно, кто такой второй мастер. В любом случае, семья Куан не смотрит свысока на такую маленькую семью, как мы. Если ты ударишь второго мастера мандариновой утки, тебя не поразит молния". Ха-ха.

Мужчина издал "ох", и уголок его красивого рта слегка защекотался: "Так ты хочешь проклясть меня".

Рот Су Цинцин яростно дернулся, она не это имела в виду!

"Малышка, ты играешь со мной в дурочку. С тех пор, как ты вошла ко мне, каждый твой шаг передавался семье Куан. Ты сказала, что не хочешь выходить замуж за Куан Ли, хочешь ли ты выйти за меня?"

Глаза Куан Мотин становились все более холодными, а светло-карие зрачки, казалось, были покрыты слоем инея.

"!!"

Зрачки Су Цинцин расширились, пот капал с ее лба: "Второй мастер, вы неправильно поняли! Я... я точно не хотела вас жаждать...".

Есть ****, который поднимает голову на три фута, и она не посмеет одолжить ей сто двадцать мужества!

Она просто... не могла не думать об этом.

Будда говорил, что если есть облако и цвет, то это означает пустоту, а пустота - это форма. Не слишком ли поздно для нее начать рассмотрение сейчас?

Выражение лица Куан Мотина стало холодным, и он с ужасом произнес: "Все в порядке, ты можешь подумать об этом сейчас".

"Э? Что... что ты имеешь в виду?"

Куан Мотин мягко сказал: "Это буквально означает".

Девушка на мгновение покраснела, впервые глядя на огненный взгляд мужчины с ощущением удушья с колотящимся сердцем.

"Второй... Второй Мастер, вы серьезно?"

"А как же иначе, неужели ты думаешь, что я не так хорош, как это вонючее отродье Куан Ли?"

Он внезапно встал, его высокое тело окутало тенью Су Цинцин, и сильные мужские гормоны тут же окружили Су Цинцин: "Не хочешь, чтобы я помог тебе отомстить?".

Сердце Су Цинцин заколотилось, и она прикусила губу: "Второй господин, почему мне

кажется, что вы хотите мне отомстить?".

"Кашель, на самом деле, даже если мне не нужно этого говорить, как молодая женщина с сильными корнями на родине, поддерживающая традиционную добродетель отплатить добром и благодарностью, я хорошо отплачу второму мастеру!"

Она должна быть сдержанной и спокойной, если второй господин просто хочет принять ее как младшего брата, но она неправильно поймет, не будет ли это неловко.

"Отплатить?"

На суровом лице мужчины наконец-то появился намек на интерес, и Су Цинцин снова прислушалась к его глубокому голосу.

"Су Цинцин, за какое вознаграждение я могу пойти на такой большой риск ради тебя?" А?

"Если я правильно помню, семья Куан выбрала тебя из-за твоей судьбы, и, по оценкам, если Куан Ли женится на тебе, он все равно сможет взять 10% акций Vantone Group в твои руки. Если я объявлюсь, не будет ли это издевательством над молодым поколением?".

Ходят слухи, что Секта Куан разделилась на две фракции. Старшее поколение, возглавляемое мастером Куаном, естественно, поддерживает самого любимого младшего сына, Куана Мотина. Всегда защищайте Куан Мотинга.

А другая фракция - это, естественно, отец Куан Ли, то есть старший брат Куан Мотинга.

Будучи предком второго поколения, как Куан Ли, Лао Цзы, естественно, страдает от плесени крови в течение восьми жизней. Даже Адуна, который не может подпирать стену, не может полностью отказаться от лечения.

Нет, Су Цинцин стал жертвой феодального суеверия и считает, что Куан Ли догадывается, что женитьба на женщине с судьбой Феникса сможет изменить его мнение и добиться прогресса.

Су Цинцин просто подумала: "Хе-хе, что за дурная идея пришла в голову богам".

Она не волшебная лампа Аладдина, которая может исполнять желания?

"Второй господин, я обычная девушка. Кроме того, если это действительно акции, которые оставил мне мой дед, я не могу выйти замуж за Куан Ли".

Су Цинцин потрогала марлевую повязку на голове и негромко усмехнулась: "Я чуть не потеряла жизнь из-за этого брака. Раз кто-то забирает то, что мне не нужно, я буду хорошей взрослой. уже".

"Второй господин, если вы готовы помочь мне, я готова отдать 10% акций, которые у меня в руках, и..."

Она сделала паузу, сдерживая колотящееся сердце, и торжественно сказала: "Если только второй мастер поможет мне разорвать помолвку и избавиться от семьи Су, я хорошо отплачу второму мастеру, все возможно!"

Мужчина поднял свои темные и глубокие глаза, и в сверкающем свете появилась

интригующая улыбка: "Все возможно?"

Су Цинцин был ошеломлен на некоторое время, его внешний вид, тон его речи, независимо от того, как он думал об этом, он чувствовал очень опасную ауру.

Но подумайте о том, что у второго мастера, чтобы иметь фигуру и фигуру, и лицо, чтобы иметь лицо, главное - быть высокопоставленным!

При таком сравнении кажется, что она не в невыгодном положении.

"Да, все возможно!" Су Цинцин стиснула зубы и ответила.

Я увидел темные глаза Куан Мотина, в которых отразился редкий комплимент, и он спросил бессмысленно: "Ты принесла свое удостоверение личности?". А? Зачем спрашивать у нее удостоверение личности?

http://tl.rulate.ru/book/79318/2562493